

Рекомендовано до друку рішенням вченої ради Черкаського національного університету імені Богдана Хмельницького (протокол № 1 від 30 серпня 2018 року)

Рецензент:

В. І. Бондар – дійсний член НАПН України, доктор педагогічних наук, професор, директор Інституту педагогіки і психології Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова, Заслужений працівник освіти України.

С. М. Симоненко – доктор психологічних наук, професор, завідувач кафедри психології розвитку і соціальних комунікацій Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського.

Наукова школа академіка НАПН України Тамари Яценко: колективна монографія / за заг. ред. акад. Т. С. Яценко. – Дніпро : Інновація, 2019. – 350 с.

ISBN 978 - 966 - 8676 - 51 - 3

Монографія представляє науково-практичні здобутки колективу учених, дослідників та практиків у галузі глибинної психології, наукові пошуки яких об'єднані психодинамічною парадигмою, започаткованою сорокаріччя тому академіком НАПН України Т. С. Яценко. Робота презентує теоретичні основи, що базуються на практичних здобутках методу активного соціально-психологічного пізнання (АСПП), впровадження якого в освітніх закладах України санкціоновано МОН України (з 2004 року «Галузевим стандартом...»). Основні напрями науково-практичних пошуків Т. С. Яценко та її послідовників створили передумови для адекватного формування та розуміння методології, практики та прикладних аспектів психодинамічної парадигми. Монографія представляє як проблеми глибинного пізнання психіки, так і відповіді на них у теоретичному та прикладному аспектах. Зміст втілює відгуки учасників (про результативність АСПП) та визначних вчених про розвиток психодинамічного напрямку в Україні. Робота презентує можливості психодинамічної теорії глибинного пізнання психіки в практиці підготовки майбутніх психологів.

Адресовано викладачам психології, студентам, аспірантам, психологам-практикам та небайдужим до психоаналітичного розуміння психіки та її пізнання за умов процесуальної діагностики в нерозривній єдності з корекцією.

ISBN 978 - 966 - 8676 - 51 - 3

УДК 159,9 (075,8)
Я. 92

Дроздова Д. С.	Індивідуальні особливості архетипної символіки: глибинно-психологічний аспект.....	239
Дударенко І. С., Славинська Т. Б., Євтушенко І. В.	Динаміка суджень суб'єкта у розвитку соціально-перцептивного інтелекту.....	244
	Архетипна символіка в глибинному пізнанні цілісного змісту психіки.....	250
	Глибинні чинники мазохізму.....	256
Іванова Н. О.	Детермінанти виникнення тенденції до психологічної смерті.....	262
Калашник І. В.	Пізнання внутрішніх суперечностей психіки майбутніх психологів у процесі професійної підготовки (рос. мовою).....	268
Каткова О. С., Собольєва О. М., Педченко О. В.	Глибинно-психологічні витoki релігійної віри у контексті психодинамічної теорії.....	273
Полянничко О. М.	Проблема пізнання психіки у різноманітних теоретичних підходах і наукових школах (рос. мовою).....	278
Святка О. О.	Умовні цінності та їхній взаємозв'язок з психологічними опорами.....	284
Стасько О. Г.	Феномен умовних цінностей у психодинамічній теорії.....	290
Сергієнко І. М.	Особливості діалогічної взаємодії у активному соціально-психологічному пізнанні.....	296
Сіденко Ю. О.	Глибинне пізнання архетипно-перинатальної символіки шляхом аналізу візуалізованої репрезентації психолога.....	302
Сірик І. В.	Едіпова залежність та її вплив на формування психіки суб'єкта.....	309
Туз Л. Г.	Роль інтерпретації у процесі психокорекції.....	314
Усатенко О. М.	Можливості процесуальної супервізії у професійній підготовці майбутніх практичних психологів.....	320
Франчук О. Ю.	Діалог у глибинній корекції майбутнього психолога.....	327
Шавровська Н. В.	Пізнання психологічних захистів суб'єкта засобами психоаналізу малюнків.....	331
НАУКОВИЙ ДОРОБОК Т. С. ЯЦЕНКО		340
ЗАМІСТЬ ЗАКЛЮЧНОГО СЛОВА		343
ІНФОРМАЦІЯ ПРО АВТОРІВ		347

внутрішніх суперечностей та
зумовлює розвиток рефлексивних
толерантності, уваги до інших людей тощо.
Розвиток рефлексивних знань і духовності
суб'єкта в процесі проходження глибинної
адекватності пізнання внутрішніх тенденцій до самопливної активності, яка й визначає
особливості релігійної віри та специфіку життя особи. Таке розширення самосвідомості
дозволяє згармонізувати внутрішній світ особи та підвищити рівень її духовності,
психологічної культури, складовою якої є уважне та бережливе ставлення до інших
людей та до самої себе, що характерне для конструктивних форм віри.

Література:

1. Адлер А. Понять природу человека. Санкт-Петербург, 1997. 256 с.
2. Ассаджолі Р. Психосинтез: теорія і практика. Москва, 1994. 314 с.
3. Гроф С. Человек перед лицом смерти. Москва, 1996. 246 с.
4. Джемс У. Научные основы психологии. Минск, 2003. 528 с.
5. Кант И. Религия в пределах только разума. Санкт-Петербург, 1996. С. 259-424.
6. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. Как давать и
обретать душевное здоровье. Москва, 2001. 256 с.
7. Москалець В. П. Психологія релігії: посіб. Київ, 2004. 240 с.
8. Олпорт Г. Личность в психологии. Москва, 1998. 345 с.
9. Педченко О. В. Глибинно-психологічні витоки релігійної віри та їх пізнання
в процесі активного соціально-психологічного навчання : автореф. дис. ... канд.
психол. наук. Івано-Франківськ, 2011. 20 с.
10. Помиткін Е. О. Психологія духовного розвитку особистості: монографія.
Київ, 2007. 280 с.
11. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. Москва, 1989. 456 с.
12. Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992. 253 с.
13. Черняева С. А. Развитие личности и психологическая помощь в свете
христианского мировоззрения: монография. Санкт-Петербург, 2007. 192 с.
14. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное: сборник. Санкт-Петербург, 1997. 544 с.
15. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і
практика: навч. посіб. Київ, 2006. 382 с.

Полянничко О. М.

**Проблема пізнання психіки у різноманітних теоретичних
підходах і наукових школах (рос. мовою)**

*В статье рассмотрены положения различных
теоретических подходов и научных школ с позиций
психодинамической парадигмы изучения целостности
психического. Представлены теоретические и практические
аспекты, разрабатываемые в научной школе академика НАПН
Украины Т. С. Яценко.*

Ключевые слова: психодинамический подход, целостность психического, метод АСПП.

Статья выполнена в психодинамической парадигме, которая разрабатывается в теоретическом и практическом аспектах в научной школе академика НАПН Украины Т. С. Яценко.

В современном динамическом процессе развития психологических практик и методов в работе психологов, соблюдение принципа научной обоснованности при формировании методологии становится актуальным.

Классический психоанализ Зигмунда Фрейда (1856-1939) заложил основу последующему развитию психодинамической школы, психологического консультирования и психотерапии. Согласно представлениям психодинамического подхода – в психике человека есть собственные движения и взаимодействия энергий, не сводимые к физиологическим или социальным влияниям. Исторически, всё началось с психоанализа, исходящего из динамического понимания психических явлений «... как проявления борьбы душевных сил, как выражения целенаправленных тенденций, которые работают согласно друг с другом или друг против друга» [1, с. 46].

Многолетние исследования академика Т. С. Яценко феномена целостности психического в его сознательно/бессознательных проявлениях, диагностико-коррекционная практика, осуществляемая в диалогическом взаимодействии психолога с респондентом, «позволили выйти на важные параметры понимания психики изнутри её самой, что приблизило к познанию тех законов, которым она подчинена по своей природе» [5, с. 107].

В контексте психодинамического подхода, ориентирующегося на целостность психического, фокусируется внимание на спонтанном, произвольном поведении субъекта в групповом диагностико-коррекционном взаимодействии в процессе активного социально-психологического познания (АСПП). В процессе познания специфической реальности психического особое значение приобретает введённый в психологию Т. С. Яценко принцип дополнительности, указывающий на артефактность результатов тех исследований, которые игнорируют хотя бы одну из сфер психики. В данном контексте, возможен новый взгляд на значение научных исследований в известных психологических течениях, таких как интроспекционизм, бихевиоризм, гештальтпсихология, психоанализ. Остановимся вкратце на основных положениях:

Интроспекционизм, как первый научный подход ограничивался лишь изучением сознания, рассматривая его как целостное поле эмпирических элементов, стремясь подвергнуть точному анализу содержание сознания и определить те конечные элементы, из которых оно состоит.

Понятие интроспекция (от лат. *introspecto* – смотрю внутрь) в философско-энциклопедическом словаре трактуется как – то же, что и «самонаблюдение – наблюдение, объектом которого являются психические состояния и действия самого же наблюдающего субъекта» [4, с. 590-591]. Интроспекционисты полагали, что сознание имеет двойственную природу и может быть направлено как на внешние объекты, так и на процессы самого сознания. Бессознательное, как функциональная часть единого целого психического полностью игнорировалась. Проводя лабораторные эксперименты, ученые получали противоречивые и субъективные результаты, опираясь лишь на интроспективные показания участников исследований. Субъективизм интроспекции не имел объективных параметров, которые обеспечиваются в психодинамическом подходе, благодаря визуализированным средствам, подчиняющихся объективным законам материального мира. Объективные посредники являются материализованными опосредующими звеньями в нашем опыте, которые, при помощи проективной идентификации, объективируют сложные противоречивые смыслы во внешне наблюдаемую плоскость. Необходимо отметить, что интроспекционисты достаточно четко изучили объективную реальность, но все же

проблемы в методологии интроспективных наблюдений привели к постепенному отказу от существующих на то время методов исследований, положив начало развитию новых направлений в изучении психики.

Одним из таких направлений стал бихевиоризм (от англ. «бихевиор» – «поведение»), отрицающий сознание как предмет научного исследования и сводящий психику к различным формам поведения, как реакции организма на внешнюю среду. Бихевиористы показали, что мы можем исследовать лишь то, что самопроизвольно заявляет о себе во внешне наблюдаемую плоскость, хотя и отмечали, что психика есть «черный ящик», и что мы можем контролировать лишь то, что на входе, и наблюдать лишь то, что на выходе. Интроспекция, в силу своей субъективности, отвергалась бихевиоризмом как метод исследования, хотя использовалась в качестве источника научных данных [5].

Формировавшийся в XX в., новый взгляд в изучении психики провозглашал гештальтподход, изучением которого были целостные структуры – гештальты. Ученые выступили против выданного интроспекционистской психологией принципа расчленения сознания на элементы и построения из них сложных психических феноменов. Гештальтисты предлагали идею целостности образа и несводимости его свойств к сумме свойств элементов. Сторонники гештальта выступали против метода аналитической интроспекции, полагая, что его использование не способно дать представление о целостной картине психики человека и что этот метод может быть использован лишь на последующих этапах самонаблюдения. Но гештальтподход не приближался к изучению психики в контексте интегративных образований на соприкасности двух функционально не совместимых сфер целостной психики сознательное/бессознательное.

С. Гроф пытался убирать психоделиками противоречивые тенденции психики. Ученый утверждал, что когда соприкасаются одна сфера с другой, тогда и возникает противоречие. Давая психоделики, он нивелировал сферу сознания, тем самым убирая противоречия. В процессе проводимых самоисследований с помощью ЛСД, или мощных нефармакологических эмпирических техник, участники переживали воспоминания перинатального уровня, определяемые феноменами рождения и смерти, мифологическими и архетипическими мирами.

Причастность архетипа к энергетически potentным подструктурам психики создает иллюзию того, что он сам по себе несет значительный заряд энергии. При отключении контроля сознания, архетипическим импульсам сложно противостоять. К. Юнг говорил о том, что архетипы можно познать и познать лишь при условии их трансформации в архетипические образы, что предполагает их наполнение индивидуализированным содержанием психики субъекта.

С. Гроф, благодаря применению психоделиков, смог убедительно показать, насколько важным является перинатальный период развития психики ребенка, выделив 4 перинатальные матрицы. Но такого рода отражение не целостно, потому что исключается сфера сознания. Подход интроспекционистов абсолютизировал значение сознания, а в исследованиях С. Грофа оно фактически отодвигается в сторону на время исследования, что нивелирует целостное познание психики в его сознательное / бессознательных проявлениях.

Феноменологический подход обеспечил центрацию внимания на индивидуальной неповторимости психики каждого субъекта. Он основан на непосредственном осознании наблюдателем не только своих чувств, переживаний, но и понимании их значения. Феноменология, как представлено в Философском энциклопедическом словаре стремится «достичь рефлексии сознания о своих актах и о данном в них содержании, выявить предельные характеристики, изначальные основы познания» [4, с.718].

констатировать нахождение психического на пересечении «горизонталей» и «вертикалей», и что «каждому акту активности субъекта свойственен синтез ценностей как глубинного, так и просоциального порядка» [6, с. 115].

Методологическим стержнем психодинамической парадигмы является то, что «психическое не состоит лишь из тех образований, которые осознаются Я». Учитывая, что бессознательное, как энергетически активное образование целостной психики стремится «с одной стороны быть замаскированным, и реализованным в поведении одновременно» [5, с. 141] приближения к пониманию своего истинного «Я» возможно в особых условиях прохождения психокоррекционных групп АСПП. Минимизация внешней стимуляции поведения, отсутствие алгоритмов, которым бы оно подчинялось, обеспечения необходимых условий для объективирования внутреннего содержания психики, связанного со сферой бессознательного. Принципы работы группы создают специфическую атмосферу для самоотражения, самопознания, для глубинного проникновения в сущность психических явлений. Потому что в обыденной жизни мы их познать не можем, они зашумлены просоциальными циркулярами, которые регулируют наши взаимоотношения, и даже отражение друг друга.

Необходимо акцентировать внимание на профессиональном обеспечении диалогического взаимодействия психолога с респондентом в катализации процесса самонаблюдения, самопознания, рефлексии, саморефлексии, самоотражения, самоосознания и т.д.

Диагностико-коррекционный диалог психолога с респондентом ориентирован на «следование за феноменом психики», исключая ориентированность на одну или на другую сферы психики (сознательное/бессознательное), он следует логике информационного взаимообмена. Диалогическое взаимодействие психолога с респондентом, в соотнесенности с визуализированным сюжетом рисунка (названием темы рисунка), смысловыми параметрами, архетипической наполненностью рисунка индивидуализированным смыслом, соотнесенностью с физическими законами внешней объективной реальности, объективируют имеющиеся деформации психики и ее расщепленность, что в обычной (бытовой) ситуации маскируется от субъекта системой психологических защит. Осознание субъектом смысловой нагрузки выявляемых противоречий катализируется фактом обнаружения несовпадений с его личными представлениями, способствует устранению несоответствия между Я-реальным и Я-идеальным, снижению тревоги, принятию себя, искажений социально-перцептивной реальности.

Введенный Т. С. Яценко «принцип дополнительности» в психологию, включающий принцип «неотъемлемости» и принцип «из иного», раскрывает особенности проявления бессознательного в акте поведения субъекта, «горизонт» сопряченности сфер сознательного/бессознательного, наличие информационной эквивалентности. Единство материального и идеального предполагает отражение в контексте его содержания (на уровне сознания и бессознательного) с сохранением информационных эквивалентов. Необходимо обратить внимание на архетипическую способность психики к перекодированию бессознательных смыслов в «осознано-визуализированных (опредмеченных) формах, поддающихся декодированию в процессе вербально-диалогического взаимодействия» [6, с. 16-17]. Механизмы символизации участвуют как в кодировании идеальных смыслов в материализованные, так и в их декодировании. Учитывая специфику отражательной функции бессознательного, в синтезе с сознательным, в акте поведения субъекта, определяется специфика (контекстность) средств познания, что учитывает отсутствие прямолинейного доступа к «иной» сфере.

Выводы. Сущность вышеизложенного сводится к следующему: представленные психологические направления, такие как инстропспекционизм, бихевиоризм, гештальт-теория ошибались в изучении психики как целостности. Ученые не учитывали

тот факт, что психическое отражение искажается защитной системой. Психика саморефлективна, но обладая рефлексией, не обладает качеством самопознания. Благодаря рефлексивному качеству целостной психики и осуществляется когнитивное реконструирование защитной системы с последующим инвентаризированием сопутствующих ей искажений. Для познания психики нужен специфический процесс, в котором задействована триада: респондент – визуализированный самопрезентант – психолог. Потому что «Я», затиснуто между тремя инстанциями: Супер Эго, Ид и внешним миром (социум), не в силах понять или изучать «само себя».

Интроспекционисты в своих экспериментах исключали внешний мир, игнорировали архаичное наследие, которое влияет на человека и не может быть осознано. Гештальттеория, провозглашая целостность познания психики, все же была специфичной, т.к. не учитывала неотъемлемость двух сфер психики сознание/бессознательное. Лишь психодинамическая теория внесла уточнение в функциональные аспекты бессознательного, введя имплицитный порядок – зона, которая в психодинамической парадигме определена как «невидимый горизонт». Благодаря спонтанности и произвольности поведения респондента мы можем адекватно выявлять характеристики психики. В гештальттеории полностью отсутствует диалогическое взаимодействие респондент-психолог. Порционный многоуровневый диалогический процесс должен быть согласован с законом положительной дезинтеграции психики и вторичной ее интеграции на более высоком уровне развития.

С. Гроф поставил акцент на внутриутробных состояниях, что полностью противоречило исследованиям интроспекционистов, игнорирующих сферу бессознательного, но дало нам понимание значимости перинатального периода в развитии психики. В эмпирических исследованиях, проводимых в научной школе Т. С. Яценко перинатальный период играет важную роль в возникновении деструкций поведения субъекта, что мешает адекватному самоотражению и отражению других в социуме. Маскировка символов перинатального периода осуществляется системой психологических защит, особенно базальной их формой, которая делает тайным глубинный конфликт психики «жизнь-смерть».

К. Юнг внес значимый вклад в изучение коллективного бессознательного, как фундамента и предпосылки индивидуальной психики. Архетипы близки к инстинктам. Психодинамическая парадигма открыла новый взгляд на универсальность архетипа и архетипической символики в познании целостности психического. Возможности архетипа уникальны через свою способность к интеграции асимметричности функций сознательного/ бессознательного. Архетип причастен к передаче информации через «информационные эквиваленты», путем посвященности в защитную латентность неосознаваемых процессов психики. Архетип обладает универсальной способностью охватывать в образе целостность психического отражения и оказывать помощь как в ее репрезентации, так и познании психики.

Таким образом, анализ представленных направлений в изучении психического указывает на риск артефактности научных исследований без учета голографического строения бессознательного в его противоречивом единстве с сознанием, что согласуется с современной, прогрессивной позицией психодинамического подхода.

Литература:

1. Кнапп Г. Понятие бессознательного и его значение у Фрейда. Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1: Зигмунд Фрейд. Жизнь, работа, наследие. Москва, 1998.

2. Kurt Danziger Introspection: History of the Concept International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition) 2015, Pages 702–704.

3. Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. Москва, 1990. 397 с.

4. Философско-энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеева, С. М. Ковальов, В. Г. Панов. Москва, 1983. 840 с.